

Застывшему от удивления Джэвону потребовалось добрых несколько секунд, чтобы прийти в себя. Директор убрал одежду Тхэджуна, достал из холодильника пару бутылок воды на случай, если брат проснётся посреди ночи с сильной жаждой, а после, более не глядя на лежащего без сознания родственника, погасил свет и выскочил из номера.

— Возвращаетесь домой? Мне связаться с водителем? — услужливо вызвался менеджер, работавший в ночную смену вместе с господином Ли.

— Я кое-что забыл в кабинете. С водителем свяжусь сам, — отказался старший по званию.

С напряжённым лицом Джэвон вернулся в свой кабинет, включил компьютер, запустил программу, ввёл пароль и в полной решимости открыл файл. Он нашёл то, что искал, но от увиденного ввергся в изумление.

— О Господи! — воскликнул бизнесмен при виде знакомого имени и растёр лицо сухими ладонями.

Наконец всё начинало обретать смысл. Всё непостижимое, что творил Тхэджун, складывалось воедино.

Файл, открытый Джэвоном, содержал в себе список имён гостей, отменивших проживание в номерах отеля «Соин». Именно в нём значилось искомое имя, то самое имя, что Тхэджун произнёс в пьяном беспамятстве, в чём Джэвон был уверен наверняка.

"Хан Юри" — высветилось в списке имя, произнесённое кузеном с такой скорбью, нежностью и невероятной болью.

Наступила поздняя ночь. В старом баре, расположенном неподалёку, Джинук плеснул знакомцу соджу*.

П.п.: соджу — корейский алкогольный напиток, похожий на водку.

— Как работа? Пока справляюсь, — отвечал секретарь.

Тем знакомцем был прежний менеджер отеля «Чонсон», а ныне — работник парковки отеля «Соин». Он сразу узнал Хан Юри, взглянув на фотографию.

— А я вот — не очень: старею. Но что поделать? Мой первенец поступил в колледж год назад, а младший только перешёл в старшие классы, — удрученно поведал собутыльник.

— Как ни печально, я разделяю ваши переживания. Мой младший — тоже старшекласник, — спокойно поддержал его Джинук.

Так, попивая спиртное, товарищи беспечно беседовали о жизни и о других важных темах. Когда же бутылка почти опустела, детектив решил перейти к делу.

— Насчёт водителя Хан Сувона... Каков он был в личностном плане?

— Вы о том господине Хане? Может, он и назывался «водителем», работать на других ему было несолидно. Дело в том, что он выпустился из престижного колледжа и даже владел бизнесом в Сеуле, — рассказал парковщик, с явным уважением отзываясь о погибшем.

Джинук слегка удивился: с такими фактами в ходе расследования он не встречался. Детектив полагал, что интересующий его гражданин — простой работник, но точно не высокообразованный делец.

— Почему же он тогда работал водителем президента Чина? — заинтересовался Джинук.

Выпускник обычного колледжа запросто нашёл бы себе непыльную работу, не говоря уже об уникамах вроде Хан Сувона, окончивших престижное учебное заведение. Выходит, вместо того, чтобы сидеть в богато обставленном кабинете и носить деловой костюм, господин Хан решил пахать на такую сволочь, как Чин Мёндже.

— Эти двое сдружились ещё в детские годы, когда жили по соседству. Я слышал, Хан занял у Чина приличную сумму для расширения бизнеса и лечения больной жены, а впоследствии даже брал кредиты на его имя. Чин был президентом компании, но мозгов ему не хватало. Нанять гангстеров, устроить погромы в парочке мест — вот и всё, что он знал, поэтому, когда бизнес начал расширяться, воротила захотел нанять того, на кого сможет положиться и одновременно смотреть свысока.

— И таким «счастливец» оказался господин Хан, — заключил Джинук.

— Можно и так сказать.

Пока детектив заносил узнанное в блокнот, информатор заказал новую бутылку алкоголя и открыл крышку.

— Насколько вы осведомлены о происшествии, приключившемся с господином Ханом? — задал Джинук новый вопрос.

— Ровно настолько, насколько писали в газетах. Вообще, история вышла странная. Обычно господин Хан не пил, потому как не знал заранее, когда президент Чин к нему обратится. Чтобы такой тип, как он, бросился пьяным под колёса...

— Быть может, вы встречались с господином Чином в день аварии?

— В день аварии? Если честно, господин Чин пропал за несколько дней до происшествия. Вместо него президента Чина возил кто-то другой.

Такие подробности прозвучали для Джинука в новинку и, само собой разумеется, дали повод проклянуться семенам сомнения.

— Что произошло? — продолжил копать детектив.

— Ну, они с президентом Чином знатно повздорили.

— Из-за чего?

Информатор, только что изъявлявший готовность выложить всю историю, внезапно захлопнул рот, словно устрица. Джинук уставился на него озадаченным взглядом.

— Такому старику, как я, тяжело работать на улице. Хотелось бы найти новую работу в здании отеля прежде, чем наступят холода, — сменил тот тему в неуклюжей манере.

Намерения информатора были очевидны: он желает получить вознаграждение за помощь. Всеу есть цена, и «ищейка» Джинук отчётливо это осознавал.

— Зависит от того, что вы мне раскроете, — соглашаясь, кивнул детектив. — Есть ли у вас что-то особенное, чем вы готовы со мной поделиться?

Глаза работяги, учуявшего свой шанс, радостно блеснули.

— У меня есть запись с камеры наблюдения, запечатлевшей ссору президента Чина и господина Хана в лобби отеля. По правде сказать, президент Чин велел удалить запись, я же сохранил копию на всякий случай. Я уж подумывал, что после выхода строительной компании «Чонсон» из игры и смерти Чина эти материалы утратили свою значимость, однако, как говорится, никто не знает, что будет завтра, — продолжил парковщик доклад с широкой улыбкой, по всей видимости, довольный своей осведомлённостью.

— Я обязательно адресую вашу просьбу руководству. У меня нет полномочий для самовольного принятия таких решений, — закончил разговор Джинук.

— Тогда на связи, — порешил работник.

Напоследок бывшему детективу пришла ещё одна мысль.

— Знает ли кто-то ещё о ссоре президента Чина с господином Ханом? — подумав, спросил он.

— Ким Хёна, — пробормотал тот и посмотрел вверх. — Да, она точно знает. В тот день я пришёл на работу позже обычного, поскольку моя смена начиналась после полудня. Узнать о произошедшем мне удалось лишь после просмотра записи с камеры наблюдения, а вот Ким Хёна присутствовала в лобби лично.

«Ким Хёна», — мысленно повторил Джинук и поёжился, вспомнив лицо женщины, улыбчивой снаружи и склонной к интригам внутри. Её намерения он был не в состоянии предугадать, даже несмотря на многолетний профессиональный опыт.

Опустошив последний стакан, Джинук встал со стула. Что-то здесь нечисто. Он не ожидал, что история окажется настолько серьёзной, когда только начинал поиски Хан Юри. Разворачивающаяся картина поражала даже такого опытного детектива, как Чон Джинук.

<http://erolate.com/book/1101/28259>